

Секция «Правовая информатика, информационное и цифровое право»

Киберпространство как место подготовки и совершения преступлений

Научный руководитель – Харламов Даниил Дмитриевич

Лаппо Елизавета Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: lizalappo.olimp@yandex.ru

Местом совершения преступления признается конкретная территория, на которой совершаются деяния [3]. С точки зрения теории уголовного права оно является по общему правилу факультативным элементом объективной стороны, для некоторых составов может становиться обязательным, если включено в правовую норму; выступать в качестве квалифицированного признака. Дефиниция места подготовки к совершению преступления законодательно не определена ввиду децентрализации и продолжительности действий, входящих в стадию подготовки.

Киберпространство – базисный элемент повсеместной цифровизации общественных отношений, универсальное определение которого отсутствует. В зарубежной доктрине под ним понимается виртуальное место, создаваемого сетью компьютеров; социально-техническая реальность, сопряженная с политическим контекстом. М.В. Мажорина определяет киберпространство как актуальную форму экзистенции сетевого пространства, обеспечивающую реновацию старых споров [4]. Понятийный фонд России оперирует термином информационная сфера [2].

Последнее десятилетие киберпространство активно используется для поиска орудий, приискания соучастников (ч. 1 ст. 30 УК РФ) [1]. Такие деяния могут входить в стадию подготовки, быть основанием для квалифицированных составов: убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 3 ч. 2 ст. 105 УК РФ) [1], а также образовывать составы самостоятельных преступлений: бандитизм (ст. 209 УК РФ) [1], организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ) [1]. В преступлениях, совершенных организованной группой или преступным сообществом, роли соучастников не отражаются на квалификации, ввиду признания всех соисполнителями, в связи с этим даже дистанционное участие – взаимодействие в киберпространстве может быть уголовно-наказуемо.

Отсутствие единого подхода к правовому режиму – главная проблема для урегулирования общественных отношений в киберпространстве. Существует две основные группы: киберпространство является международной территорией; киберпространство попадает под юрисдикцию отдельного государства. Наиболее понятными и простыми для урегулирования являются следующие концепции определения юрисдикции: принцип гражданства, принцип универсальной юрисдикции, территориальный принцип: начала совершения и последствий. Однако дополнительные трудности создают использование VPN, скрывающих источник выхода; анонимизация транзакций посредством Blockchain.

Для выхода из мертвой зоны, исключения ненаказуемости преступных деяний, устранения последствий и ситуаций, нарушающих права и свободы человека и гражданина, подрывающих государственную безопасность, необходимо выработать общепризнанный подход к определению правового режима киберпространства, позволяющего достоверно установить юрисдикционную принадлежность.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 2) Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
- 3) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/ Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012.
- 4) Мажорина М. В. КИБЕРПРОСТРАНСТВО И МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprostranstvo-i-metodologiya-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava> (дата обращения 31.01.2025).